

УДК 299.93-18

ЧЕЛОВЕК В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИКАХ ЦЕРКВИ САЕНТОЛОГИИ

В.И. ИОНЕ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Представлен критический анализ религиозного культа Церкви Саентологии. Исследуется ряд конкретных саентологических практик, выявляются психологические механизмы, лежащие в их основе. Большое внимание уделяется экспликации их «сакрального» смысла, который в большинстве случаев сводится к формированию у adeptов саентологии устойчивой иллюзии магической власти над окружающим миром. В работе также раскрывается сущность саентологических представлений о спасении, бессмертии, всемогуществе, богоподобии – состояниях, которые являются постулируемой целью исследуемых практик. Демонстрируется связь саентологического культа с психоанализом и оккультной магией. Автор показывает, как посредством участия в саентологических религиозных практиках человек культивирует в себе эгоистические и властолюбивые побуждения, которые искусно направляются церковью на реализацию ее собственных целей.

Введение. Церковь Саентологии была основана в 1953 году американским писателем-фантастом Л. Роном Хаббардом (1911 – 1986). Несмотря на свою скандальную репутацию и противодействие правительств ряда государств, в течение нескольких десятилетий она прочно закрепилась в США и странах Западной Европы. За пятьдесят с небольшим лет своего существования церковь превратилась в мощнейшую транснациональную корпорацию, вовлекшую в орбиту своего развития миллионы людей. Во всем мире Церковь Саентологии стремится привлекать в свои ряды наиболее образованных, успешных и целеустремленных индивидов. Она проводит активную социальную политику по многим направлениям: «реабилитация» наркоманов и преступников, продвижение саентологических образовательных программ, благотворительность, борьба за свободу совести и т.д. В то же время данная организация агрессивно подавляет любые попытки критического исследования ее вероучения, религиозной и нерелигиозной практики. Поэтому такое исследование всегда актуально и востребовано. Целью настоящей статьи является выявление антропологического измерения саентологических религиозных практик.

Основная часть. Достижение человеком цели своего существования, понимаемое как *спасение*, осуществляется, согласно саентологии, лишь путем участия в саентологических религиозных практиках, главными из которых являются обучение и одитинг. «Хотя спасение, именуемое в саентологии «Полной свободой», является целью всех религий, Саентология предлагает человечеству точный и практический путь к нему через личное откровение. Этот путь, который Саентология называет «Мостом к полной свободе», проходит через последовательный ряд уровней духовного осознания. Эти уровни достигаются, когда саентолог участвует в двух главных практиках этой религии – одитинге и обучении» [1, с. 31]. Путь к спасению называется саентологами «мостом» поскольку, связывая низший онтологический уровень с высшим, он проходит через «пропасть зависимости от материального мира». Хаббард писал: «Мы сейчас стоим на мосту между двумя состояниями человека. Мы находимся над ущельем, которое отделяет невысокое плато от другого, более высокого, и преодоление этого ущелья – искусственный эволюционный шаг в человеческом прогрессе» [2, с. 519]. Данная саентологическая метафора не является оригинальной. Согласно М. Элиаде, миф о мосте, соединяющем небо и землю и позволяющем посвященным общаться с богами, был широко распространен уже в архаической религиозной культуре [3, с. 355]. Символизм пропасти или ущелья несет на себе следы влияния каббалистической концепции Бездны – метафизической пропасти между тремя высшими сефирот, образующими мир божественных проявлений, и семью низшими сефирот, которые составляют основу астрального и материального миров. В каббале преодоление Бездны становится возможным благодаря существованию одиннадцатой, скрытой сефиры Даат или *Знание*. Различные оккультные теории, сформировавшиеся на базе каббалы, видели в обладании этим сокровенным знанием (гносисом) путь к постижению божественной реальности. Однако гносис – это не только знание, т.е. теологическая система, но и процесс познания и самопознания как способ обретения спасения. Иными словами, помимо теоретического аспекта он предполагает и практический – совокупность магических и мистических техник, позволяющих преодолеть Бездну и выйти за пределы низшего мира. «Мост к полной свободе» является, таким образом, саентологическим эквивалентом системы оккультного знания и основанного на ней комплекса религиозных практик.

Саентологическое обучение состоит в интенсивном изучении мировоззренческих основ данной религии, что, по мнению adeptов Хаббарда, ведет к полному пониманию духовной природы человека. Саентологи называют обучение «тропой личного откровения» [1, с. 40], т.е. оно является важнейшим условием прохождения по мосту, ведущему к «полной свободе». Главная цель обучения – это приобре-

тение знаний и навыков, необходимых для применения саентологии в одитинге и в повседневной жизни. Иными словами, оно позиционируется лишь как средство, позволяющее человеку изменить себя и окружающий мир. Саентологи подчеркивают, что «правильное» мировоззрение не является гарантией спасения. Сотериологическая функция в основном приписывается одитингу. «Хотя даже чисто философских аспектов работ Л. Рона Хаббарда было бы достаточно, чтобы поднять эту цивилизацию на новый уровень, только одитинг дает точный маршрут, следуя которому человек может подняться к более высоким уровням духовного осознания» [4, с. 82]. Вероятно, подразумевается, что по извилистой «тропе личного откровения» можно пройти различными маршрутами, но только один из них будет верным, т.е. приведет к спасению. Этот спасительный «маршрут» постигается исключительно посредством одитинга.

В процессе обучения неопит (по-саентологически «преклир», т.е. тот, кто еще не достиг состояния чистоты, которое носит название «клир») в определенной, строго установленной последовательности изучает труды основателя саентологии и другие издания церкви, слушает записи лекций Хаббарда и смотрит фильмы, посвященные какому-либо аспекту саентологической практики. Тем самым он постепенно усваивает саентологическое мировоззрение. Одной из особенностей саентологического обучения является сильный акцент на прояснении «точного» смысла слов, под которым подразумевается их саентологическое значение. Считается, что любое слово в тексте, которому учащийся не может дать правильное определение, препятствует адекватному восприятию текста в целом. Причем это касается не только многочисленных саентологических «неологизмов», но и общеупотребительных терминов. Данное правило, на наш взгляд, существует для того, чтобы Церковь Саентологии имела возможность объяснить любые недостатки предоставляемого ей образования недопониманием студента. «Саентологи верят, что г-н Хаббард нашел точный и эффективный путь духовного спасения: если некто, выполняя одну из процедур, разработанных основателем Саентологии, не достигает ожидаемых результатов, то это происходит потому, что эта процедура была неправильно понята или применена» [5, с. 8 – 9].

Организацией процесса обучения занимается супервизор курса. Его основная задача – следить за точным соблюдением образовательной технологии. Он не имеет право добавлять что-то от себя, объяснять или интерпретировать информацию, получаемую неопитом из саентологического «священного писания». По утверждению саентологов, в противном случае стопроцентная эффективность образовательной технологии Хаббарда была бы утрачена. Считается, что подобный подход отражает стремление Церкви Саентологии сохранить свою «ортодоксальность». На самом деле, он является следствием той же политики непризнания возможной ущербности наследия Хаббарда. Поскольку все выводы, которые делает преклир, изучая саентологические материалы, остаются на его совести, именно он должен нести за них полную ответственность. В целом саентологическое обучение специфично лишь по содержанию, но не по форме.

Одитинг (от лат. *audire* – слушать), называемый также *процессингом*, определяется в саентологических справочниках как «конкретная форма духовного совета между саентологом-священником и прихожанином» [1, с. 33]. Данное определение построено таким образом, чтобы можно было провести аналогию между одитингом и пастырской консультацией, практикуемой в христианстве. Той же цели служит и приведенное в нем наименование ролей участников процессинга, хотя никаких четких границ между «священником» и «прихожанином» в Саентологии не проводится. Довольно часто в саентологических организациях одитинг проводят друг другу саентологи, равные по своему религиозному статусу. Сомнения по поводу интерпретации одитинга как «формы духовного совета» высказывает Алан Блэк: «Хотя одитинг в Саентологии имеет некоторое сходство с исповедью и пастырскими консультациями в некоторых других религиях, он обладает собственными отличительными характеристиками и процедурами, а также предполагает особую интерпретацию духовного смысла этих процедур» [6, с. 9].

На наш взгляд, саентологическое определение одитинга, приведенное выше, в целом не соответствует действительности. Духовная консультация предполагает оценку и коррекцию специалистом поведения обратившегося за помощью человека на основании системы ценностей той организации, к которой данный специалист принадлежит. Однако специальный саентологический кодекс, предназначенный для одиторов (саентологов, которые проводят одитинг), категорически запрещает последним как-либо оценивать или комментировать поступки и взгляды человека, подвергающегося этой процедуре [7, с. 234, 236]. Саентологи подчеркивают, что одитинг укрепляет уверенность преклира в его собственных взглядах на жизнь.

Противоречие между определением одитинга как «формы духовного совета» и фактическим запрещением каких бы то ни было консультаций в ходе его проведения объясняется тем, что ответы на все свои вопросы преклир должен искать не в комментариях одитора, а в материалах, осваиваемых в процессе обучения, т.е. в книгах и лекциях Хаббарда. Иными словами, укрепление «собственных взглядов на жизнь» во время одитинга происходит в тесной связи с предшествующей интериоризацией неопитом саентологического вероучения. Речь идет о постепенном вытеснении религиозным мировоззрением обычного. Назначение одитинга состоит в том, чтобы продемонстрировать постулируемую истинность и эффективность саентологии на практике. Одитор не комментирует, а подталкивает преклира к «правиль-

ной» интерпретации того, что последний говорит и делает. С этой точки зрения основная функция одитинга, как и любой другой религиозной практики, заключается в поддержании религиозного (в данном случае саентологического) мировоззрения. По этому поводу Брайан Уилсон пишет: «Таким образом, практика (*религиозный культ – В. И.*) дает возможность ее участникам периодически обновлять и укреплять их веру в сверхъестественное» [8, с. 40].

Сами саентологи утверждают, что целью одитинга является восстановление первоначальных способностей человека, в частности способности самостоятельно выбирать свою идентичность (так называемую «бытийность») [4, с. 82 – 83]. Считается, что, возрождая полное осознание человеком своего глубинного естества, одитинг обращает вспять его деградацию, помогает заново обрести истинное понимание жизни и ответственность за нее. Очевидно, что подобная оценка результатов одитинга неопитом возможна лишь при условии предварительного принятия им основных саентологических положений. Например, положения о том, что человек есть бессмертный, богоподобный дух (так называемый «тэтан»), который сам определяет параметры и качество своего существования. К такому же выводу приходит и Джеймс Бэкфорд: «Вера в реальность тэтанов является необходимым предварительным условием для записи на участие в саентологических ритуалах, практических занятиях, консультациях и социальных программах» [9, с. 3].

Одитинг, так же как и обучение, является средством для укоренения саентологии в жизни ее приверженцев. Однако в отличие от последнего, он специфичен не только по содержанию, но и по форме. Эта формальная или «технологическая» специфика процессинга определяется его происхождением от различных психотерапевтических и оккультных методов воздействия на внутренний мир человека, которые были заимствованы и модифицированы Хаббардом. Совокупное влияние психотерапии и оккультизма на формирование саентологических практик отражено, к примеру, в разделении одитинга на дианетический, т.е. направленный на исцеление разума, и саентологический, т.е. направленный на восстановление духовных способностей. Специфика одитинга требует, на наш взгляд, подробного и обстоятельного рассмотрения не только потому, что именно она определяет особенности феномена саентологии в целом, но и потому, что в одитинге наиболее рельефно проявляются саентологические представления о человеке.

Как уже говорилось выше, провозглашаемой целью религиозных практик Церкви Саентологии является спасение человека от пут материального мира. Спасение в свою очередь тесно связано в представлении саентологов с достижением богоподобного состояния. Необходимо подчеркнуть, что речь в данном случае идет не о постижении человеком Бога, как ошибочно полагают некоторые исследователи (например, Э. Дальдини [10, с. 6]), а об *овладении* тэтаном высшим уровнем выживания. Иными словами, объектом саентологического культа является вовсе не Бог, а тэтан в его изначальном состоянии (так называемый Действующий Тэтан). Как указывает Д. Сабатуччи, одитинг представляет собой «настоящий культ тэтана» [11, с. 4]. Аналогичное заключение делает и Д. Брайент, утверждая, что основная задача саентологической практики – это возвращение человеческому существу его «утраченной духовности», т.е. осознания себя как тэтана [12]. Последняя формулировка требует уточнения, поскольку научный взгляд на культовую практику должен, на наш взгляд, исходить из концепции *формирования* определенного самосознания, а не из концепции его «возвращения».

Чтобы понять конкретные задачи, которые стремится решить последователь Хаббарда, участвуя в саентологических практиках, необходимо определить главные атрибуты божественности, характеризующие, согласно саентологии, автономное существование духа. Анализ текстов Хаббарда позволяет выделить четыре таких атрибута: бесконечное выживание (бессмертие), духовная свобода, непосредственное знание и полнота духовных способностей (всемогушество). Предполагаемый характер приобретения духом отдельных признаков богоподобия различен. Прорыв к бессмертию и свободе происходит «автоматически», по достижении человеком высшего уровня осознания. Знание и всемогушество, напротив, целенаправленно «восстанавливаются»: первое посредством саентологического обучения; второе – с помощью дианетического и саентологического одитинга.

Дианетический одитинг представляет собой набор техник, которые, по утверждению саентологов, позволяют неопиту постепенно *вспомнить* и *вновь пережить* болезненные инциденты из прошлого (инграммы), что приводит к восстановлению целостности «трака времени» (последовательности осознаваемых духом образов или, проще говоря, его жизненного опыта). Вспоминая и переживая инграммы, человек якобы постепенно освобождается и от различных психосоматических отклонений. Однако постулируемой целью процессинга как культовой практики является не столько устранение инграмм, сколько повышение энергетического потенциала духа [13, с. 277], что происходит за счет преобразования накопленных духом образов в свободную энергию. В результате преклир должен стать клиром.

Во время дианетического процессинга саентолог должен находиться в состоянии «ревери» [2, с. 207] (от англ. *revery* – мечтание, фантазия), т.е. сидеть в расслабленной позе и с закрытыми глазами. Проще говоря, он вводит себя в легкий транс, который способствует погружению во внутренний мир и облегча-

ет процесс воспоминания и переживания событий прошлого. Одитор задает преклиру определенные вопросы или просит последнего выполнить некое действие. При этом используется так называемый электропсихометр (Е-метр), функционирующий аналогично детектору лжи. Задавая преклиру вопрос, который часто касается довольно интимных сторон его жизни, одитор имеет возможность не только наблюдать внешнее проявление реакций преклира, которое может быть подавлено, но и четко фиксировать состояние сопутствующих физиологических процессов. Сами саентологи утверждают, что Е-метр используется для обнаружения областей душевных травм и определения их положения относительно трака времени [4, с. 83 – 85]. Такая «диагностика» носит в дианетике название *ассесмент* (от англ. *assessment* – оценка имущества для обложения налогом). Значение данного англоязычного термина достаточно красноречиво, на наш взгляд, говорит об истинном предназначении Е-метра и дианетической диагностики в целом. Этим предназначением является сбор конфиденциальной информации о человеке («оценка имущества») с целью сделать его зависимым и полезным организации («обложение налогом»).

После того как у преклира констатируется наличие неких психических отклонений, начинается работа по временной локализации вызвавшей их ситуации. Одитор просит преклира отправиться в соответствующий момент своего прошлого, т.е. максимально полно вспомнить и как бы заново пережить травматический эпизод. Эта техника называется в дианетике «прямым проводом» или «прямой памятью» [13, с. 7]. Она направлена на обнаружение образов, сопутствовавших получению инграммы событий. Иногда, по утверждению саентологов, это позволяет локализовать и саму инграмму. Хаббард называл данную технику «дианетическим ответом» психоаналитическому методу свободных ассоциаций, действительность которого им отрицалась.

Впрочем, это отрицание не является конструктивным, так как аргументированная критика данного психоаналитического метода должна была бы основываться на критике представлений об ассоциативной природе психосинтеза с одновременным введением и обоснованием неких новых представлений. Например, представлений о структурной природе психосинтеза. Ничего подобного Хаббард не делает. Он вообще никак не объясняет сущность связей между психическими комплексами, имплицитно эксплуатируя при этом принципы ассоциативной психологии. Кроме того, подавляющее большинство техник дианетического одитинга демонстрирует стремление Хаббарда завуалированно применять психоаналитический метод поиска вытесненных психических комплексов. К примеру, сущность таких процедур, как «сканирование замков» и «прохождение вторичных инграмм», заключается в том, что преклир должен прокручивать в своей памяти *серии инцидентов сходного содержания*, двигаясь при этом от наиболее поздних эпизодов к наиболее ранним. Считается, что таким образом он освобождает связанную образами этих инцидентов энергию. Метод «репитера» [2, с. 232] (от англ. *repeat* – повторять, твердить) и метод «одиночных слов» [2, с. 417] используются для поиска самих инграмм. «Отправляясь» по команде одитора в определенный момент своего прошлого, преклир должен озвучить пришедшую ему на ум фразу (в первом случае) или слово (во втором). Затем, непрерывно повторяя эту фразу или это слово, преклир должен неизбежно восстановить в памяти и остальные элементы образа. Так инграмма становится доступной сознанию. Следующий дианетический метод – «прокручивание соматической ленты» [2, с. 372 – 373] – эксплуатирует тот же принцип. Преклир погружается в прошлое, отталкиваясь от актуальных болезненных ощущений в теле. Постепенно он начинает вспоминать ряд событий прошлого, связанных с этими ощущениями, и в конечном итоге реконструирует содержание инграммы. Очевидно, что утверждение о возможности восстановления всего комплекса ощущений, зафиксированных разумом в определенный момент прошлого, на основе одного из этих ощущений зиждется на неэксплицируемом представлении о существовании ассоциативной связи между элементами инграммы.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что принцип действия дианетического одитинга идентичен принципу действия психоанализа, т.е. основан на восстановлении структурно-функциональных связей между сознанием и вытесненными психическими комплексами.

Фрейд утверждал, что главная задача его терапии – сделать патологическое бессознательное сознательным, устранить амнезии пациента. Основатель психоанализа полагал, что реинтеграция макроструктуры Я, происходящая вследствие когнитивного инсайта по поводу ранее неосознаваемой причины невротического состояния, сама по себе приводит к улучшению самочувствия. «Самочувствие кажется прежде всего выражением величины Я независимо от того, из чего оно состоит. Все, чем владеешь и что достигнуто, всякий подтвержденный опытом остаток примитивного чувства всемогущества содействует поднятию самочувствия» [14, с. 129]. Тот же самый механизм объясняется в дианетике повышением энергетического уровня тэтана. Однако, в отличие от Фрейда, Хаббард считал возможным *полное* устранение бессознательного, максимальное расширение собственного Я, на что, собственно, и направлен дианетический одитинг.

Чтобы оценить данную претензию по достоинству, необходимо отметить, что механизм вытеснения участвует не только в этиологии неврозов, но и в процессе социализации индивида. Ограничивая и вытесняя свои эгоистические и сексуальные побуждения, человек постепенно приспосабливается к жиз-

ни в обществе. Вытеснение, таким образом, необходимо для образования структуры полноценной в социальном отношении личности. Гештальт-терапевт Ирвин Польстер утверждает, что «образ «Я» приобретает реальные очертания, давая место и связность полярным, отчужденным частям личности» [15, с. 94]. По сути, несостоятельная попытка Хаббарда путем дианетической терапии снять всякие структурные ограничения психических процессов направлена на частичное пробуждение инфантильного мировосприятия, связанного с «магическим» отношением к действительности. Речь идет о восстановлении примитивной иллюзии всемогущества, т.е. ощущения, в соответствии с которым окружающий мир подчиняется воле индивида. Другой человек при этом воспринимается не как автономный субъект, а как функция, т.е. объект для удовлетворения собственных желаний.

Учитывая определяющую роль оккультизма в становлении саентологии, дианетический одитинг можно рассматривать как аналог оккультной практики обретения «магической памяти». Известный британский маг А. Кроули писал: «Вспомнить свои предыдущие инкарнации – вот задача, важнее которой нет» [16, с. 109]. Метод, предлагаемый им для достижения данной цели, состоит в следующем. Сначала маг в процессе медитации сводит к минимуму свою ментальную активность, потом осуществляет переход от актуальных восприятий к воспоминаниям детства, а от них к «воспоминаниям» о прошлых жизнях. Аналогичным образом построены и регрессивные дианетические техники. Используя состояние легкого транса (реверы), одитор направляет внимание преклира на действительные и воображаемые события его прошлого.

Понять религиозный смысл подобных практик позволяет цитата из «Древа Жизни» ученика Кроули И. Регардье: «Воскрешения в памяти предпринимаются магом не из простого любопытства <...>, а с единственной целью – привести в поле зрения своей воли скрытые грани собственного сознания и таким образом подчинить их себе, властвовать над ними» [17, с. 52]. В соответствии с представлениями саентологов следствием такого рода манипуляций является установление контроля над своим бессознательным (так называемым «реактивным умом»). Как для мага, так и для саентолога власть над бессознательным есть признак нарастающего вследствие расширения собственного Я духовного могущества. В свете данного обстоятельства интерпретация смысла дианетического одитинга, даваемая Ф. Савадой и разделяемая некоторыми другими исследователями, становится сомнительной: «В некоторых религиях Синто человек медитирует на своем детском опыте или своих прошлых жизнях под руководством учителя для того, чтобы понять путь, на котором он находится в настоящем. Одитинг, который также можно описать как размышления о своем прошлом – будь то детство или прошлые жизни, дает человеку такую же возможность анализировать и понимать современное положение вещей» [18, с. 6]. Данная интерпретация упускает из вида специфику одитинга, поскольку размышления о своем прошлом в той или иной степени свойственны всем людям, как религиозным, так и нерелигиозным. Что касается фантастических переживаний своих предыдущих воплощений, то медитация над ними вряд ли поможет человеку адекватно понять его реальную жизнь. Ведь «инциденты из прошлых жизней» представляют собой результат влияния воображения, стимулируемого окружающей социальной средой, на процесс воспоминания.

Интересно, что оккультисты не отрицают главенствующей роли воображения в магических обрядах. Элифас Леви, к примеру, писал о том, что рекомендации авторов магических книг относительно проведения ритуалов «имели целью возбудить воображение своих последователей и дать им сознание дополнительной силы, которая возникает, как только в нее начинают верить, и которая все увеличивает благодаря твердости усилий» [19, с. 50]. Израэль Регардье утверждал, что магия – это наука, целью которой является тренировка воли и воображения [17, с. 166]. Следуя той же логике, Хаббард провозгласил собственные иллюзии человека наивысшей истиной, которую тот способен постичь [20, с. 127]. Если учесть, что индивидуальные фантазии рассматриваются в религиозной группе сквозь призму общей мифологии, практика обретения магической памяти, так же как и дианетический одитинг, приводят в действительности не к власти человека над своим бессознательным, а к власти группы над индивидом посредством эксплуатации его «психической продукции».

Значимость целенаправленного развития воображения существенно возрастает в практике саентологического одитинга. Если следовать приведенному выше определению магии по Регардье, можно утверждать, что оккультная составляющая в саентологических технологиях становится доминирующей. На это косвенно указывает и сам Хаббард, сравнивая саентологическую практику с магией [21, с. 115]. Данное сравнение не является просто метафорой. Основатель Церкви Саентологии неоднократно подчеркивал, что разработанные им религиозные технологии имеют стопроцентную эффективность при условии точного соблюдения инструкций по их применению. Возможность того, что они могут «не работать», категорически отрицается. Саентологи эту претензию на непогрешимость обосновывают тем, что саентологические технологии открыты научным путем. Иными словами, они обязаны своим появлением исчерпывающему знанию неизменно действующих законов. На тождество фундаментальных допущений магии и науки в отношении концепции детерминизма указывал еще Дж.Дж. Фрэнгер: «Так что аналогия между магическим и научным мировоззрением является обоснованной. В обоих случаях допус-

кается, что последовательность событий совершенно определенная, повторяемая и подчиняется действию неизменных законов, проявление которых можно точно вычислить и предвидеть» [22, с. 57]. Впоследствии

К. Леви-Строс уточнил данное положение, доказав, что в отличие от науки, допускающей вариативность в реализации законов, магия постулирует *всеобщий* и *полный* детерминизм [23, с. 122]. Если признать справедливость уточнения, сделанного французским антропологом, притязания саентологии на научность следует рассматривать как иносказательное выражение ее магической сущности. Причем эту иносказательность можно объяснять двояко. Либо она представляет собой целенаправленное введение в заблуждение, либо является данью оккультизму, традиционно позиционирующему свои дисциплины (магию, алхимию, астрологию, каббалистику и др.) именно как науки.

В отличие от магии примитивных обществ, которую изучали Фрэнклин и Леви-Строс, в развитых формах «практической саентологии» оккультизма главным объектом воздействия становится не природа, а психический мир самого человека. При этом психические процессы в силу их обусловленности внешним миром воспринимаются отчужденно, как нечто внеположенное духовной сущности индивида. Главными задачами мага становятся овладение этими процессами и «герметизация» духа, формирование непроницаемой для потока воспринимаемых явлений монады. Действующий Тэтан – цель саентологического одитинга – представляет собой упрощенный вариант такой герметической сущности, поскольку не предполагает полного разрыва с реальностью. Иными словами, в саентологии происходит своеобразный регресс к более примитивным формам магического мировоззрения: контроль духа над разумом необходим, но лишь для того, чтобы эффективнее управлять вселенной (природой).

Для обоснования данного тезиса достаточно, на наш взгляд, анализа нескольких конкретных саентологических техник. Техники, которые будут рассматриваться ниже [24, с. 133 – 141], направлены на восстановление контроля духа над материальными объектами, что, согласно Хаббарду, происходит путем обретения заново трех способностей: иметь, не знать и играть в игры. Процессинг способности к «обладанию всем без ограничений» заключается в следующем. Одитор дает преклиру три обязательные для выполнения команды:

- 1) «Посмотрите вокруг и скажите, что бы вы могли иметь» (выполняется 10 раз);
- 2) «Посмотрите вокруг и скажите, чему бы вы позволили остаться на месте» (выполняется 5 раз);
- 3) «Посмотрите вокруг и скажите, без чего вы могли бы обойтись» (выполняется 1 раз).

Весь цикл действий, инициируемых командами, повторяется неоднократно в течение двадцати пяти часов. Считается, что в результате тэтан приобретает способность присваивать, т.е. делать частью индивидуальной вселенной любые воспринимаемые феномены. Необходимо заметить, что обладание, в соответствии с представлениями саентологов, является одним из модусов существования тэтана в физической вселенной, количественное измерение которого характеризует его «социальный статус».

Таким образом, рост обладания свидетельствует об увеличении власти тэтана над миром материи. Для рядовых саентологов, основная часть финансовых средств которых отчуждается в пользу церкви, «восстановление способности к обладанию» носит иллюзорный характер, поскольку реально изменяется лишь их *отношение* к собственному окружению. Представление об автономии объектов вытесняется представлением о них, как о потенциальной собственности духа. Нет необходимости доказывать, что такое отношение к действительности свойственно магическому мировоззрению. Что касается немногочисленной элиты Церкви Саентологии, то их контроль над миром материи выражается во вполне реальной, хотя и ограниченной власти над многочисленными последователями Хаббарда и в распоряжении значительными ресурсами организации.

Процессинг способности не знать осуществляется путем наблюдения преклира за человеческим телом или предметом и сопровождается вопросами и командами одитора:

- 1) «Можете ли вы не знать чего-нибудь об этом человеке либо предмете?» («Незнание» должно касаться только тех особенностей объекта, которые доступны непосредственному наблюдению. Например, цвета волос человека, формы предмета и т.д.);
- 2) «Назовите что-то, что бы вы хотели, чтобы этот человек не знал о вас».

Как и в предыдущем случае, преклир выполняет команды многократно и в течение довольно продолжительного времени. Хаббард утверждал, что в конечном итоге это может привести к «исчезновению пространства» и даже к «исчезновению вселенной» вследствие выхода духа за пределы физического тела (так называемой «экстериоризации»). На наш взгляд, речь идет здесь об иллюзии восприятия, вызванной длительной концентрацией на объекте, которая способствует исключению из поля сознания взаимосвязанной совокупности других ощущений («исчезновение» перцептивного пространства). Неизбежное утомление, происходящее вследствие этой своеобразной медитации, приводит в конце концов к рассредоточению внимания и трансоподобному состоянию, которое может сопровождаться галлюцинаторными переживаниями. Например, переживанием своего нахождения «вне тела». Нас, впрочем, интересует не

столько психологический механизм анализируемой техники, сколько ее «сакральный» смысл. Тренировка способности не знать, согласно саентологии, позволяет преодолеть зависимость тэтана от наблюдаемых явлений посредством демонстрации возможности их «стирания». Тем самым саентолог приходит к убеждению, что при желании может усилием воли разрушить любой воспринимаемый им феномен. Что касается значения «экстериоризации» в религиозном опыте саентолога, то мы можем согласиться с выводом А. Фригеро, который утверждает следующее: «В соответствии с Саентологией, экстериоризация тэтана делает очевидным тот факт, что дух бессмертен, и что он одарен более высокими способностями, чем те, которые доступны человеку на уровне повседневной жизни...» [5, с. 3].

Процессинг способности играть в игры осуществляется путем «изобретения игр, состояний или проблем». Для этого аудитор должен выяснить, какая проблема больше всего волнует преклира в настоящее время. После чего он просит последнего либо придумать несколько похожих проблем, либо, если первый вариант вызывает затруднения, «лгать» об этой проблеме, т.е. говорить о ней, представляя, что ее не существует в действительности.

Готовность выигрывать и проигрывать, не впадая в aberrации, инициируется с помощью серии ответов на следующие вопросы:

- 1) «Что могло бы возобладать над вами (над кем-либо)?»;
- 2) «Над чем вы (кто-либо) могли бы возобладать?»;
- 3) «Посмотрите вокруг и скажите, что бы вы могли иметь» или «посмотрите вокруг и найдите то, что отдельно от остального».

Тренинг способности играть в игры призван продемонстрировать человеку тот «факт», что он сам является единственным источником своих проблем и сам выбирает параметры и качество своего существования в материальной вселенной. При этом саентология призывает человека не разрешать свои проблемы, а опять-таки изменить свое к ним отношение, в результате чего они должны потерять свое аберирующее влияние на индивида. Таким образом, саентолог учится отстраняться от событий своей жизни, не быть захваченным ими.

Следующая анализируемая техника [25, с. 154 – 162], согласно Хаббарду, применяется для быстрого подъема преклира по шкале тонов и для его экстериоризации. В отличие от предыдущего набора саентологических методик работы с духом, она приводит к восстановлению не только способности к обладанию материальными объектами, но и способности к «необладанию» ими. В результате, даже будучи «неимущим», тэтан сможет сохранять высокий уровень осознания в процессе игры. Выполнение *первого блока команд* направлено на «утверждение реальности» объектов, иными словами, на усиление концентрации:

- 1) «Вы видите предмет. Подойдите к нему. Коснитесь его. Отпустите»;
- 2) «Выберите точку. Подойдите к ней. Коснитесь ее. Отпустите»;
- 3) «Выберите точку. Подойдите к ней. Решите, когда вы коснетесь ее и сделайте это. Решите, когда отпустите ее и сделайте это».

Смещение акцента с необходимости пассивного подчинения командам на необходимость принимать решение о времени их выполнения призвано, на наш взгляд, пробудить в преклире ощущение власти над процессами своего взаимодействия с реальностью. В своем воображении он из полного «следствия» превращается в частичную «причину».

Второй блок команд усиливает и закрепляет этот психологический эффект: «Вы видите эту книгу? Подойдите. Возьмите ее. Посмотрите на нее. Определите ее цвет, вес, температуру. Положите на место» (выполняется неоднократно с различными предметами).

Третий блок команд связан с манипуляцией уже не реальными, а воображаемыми объектами (так называемыми «макетами»), которые являются частью внутреннего мира индивида:

- 1) «Сделайте макет чего-либо, а также несколько копий этого макета»;
- 2) «Втяните их в себя»;
- 3) «Выбросьте их».

Длительная и интенсивная концентрация на воображаемых объектах, как правило, вызывает более или менее глубокий транс, сопровождающийся яркими снопоподобными видениями. Характер этих видений детерминируется внушением либо самовнушением, которое было сделано перед вхождением человека в состояние транса. Милтон Эриксон пишет: «В глубоком гипнозе реальность испытуемого непременно должна гармонизировать с особенностями и структурой всей его личности» [26, с. 21]. В данном случае галлюцинаторные переживания развиваются под влиянием представлений саентолога о нахождении вне тела, поскольку конечной целью рассматриваемой практики является экстериоризация. Когда человек «экстериоризируется», ему даются следующие команды:

- 1) «Установите вокруг себя восемь точек (в виде куба)»;
- 2) «Втяните их в себя»;

3) «Отбросьте их».

Процедура манипуляции воображаемыми точками и «макетами» предназначена для восстановления способности человека создавать и разрушать пространство и субстанцию вселенной. Тем самым укрепляется его уверенность в том, что он является творцом мира, способен управлять им с помощью воли.

В тесной связи с предыдущей методикой находится практика «предоставления бытийности» [27, с. 97 – 98], которая, по утверждению Хаббарда, способствует преодолению ино-детерминизма (определения другими) и обретению состояния самоопределения. В процессе выполнения этой саентологической техники преклир постепенно движется от бессознательного «существования нигде» до осознания того, что он сам определяет свое местоположение. Если практика продолжается достаточно долго, она должна привести к экстериоризации. Далее следует основной блок вопросов аудитора:

1. «Кто предоставил бы бытийность этому объекту?» (выполняется с различными предметами и понятиями);

2. «Кто был бы приемлем в качестве того, кто предоставляет некоторую бытийность?» (предполагается, что преклир зависим от человека, которого он назовет);

3. «Кто или что еще были бы приемлемы для того, чтобы названный человек предоставлял им бытийность?»;

4. «Для кого вы едите?» (вопрос задается с использованием различных глаголов).

Дополнительный блок включает команды, побуждающие преклира говорить самому себе фразу «я здесь» с полным осознанием факта своего присутствия в данном месте. Целью практики предоставления бытийности является, во-первых, формирование убежденности саентолога в том, что именно дух создает объекты и размещает их в пространстве, а также в том, что сам дух может занимать любое местоположение по собственному желанию. Во-вторых, преодоление зависимости от значимых людей. Например, представление о том, что родители «предоставили бытийность» преклиру, должно быть вытеснено представлением о «самопредоставлении бытийности».

Хотя описанные выше методики составляют лишь незначительную часть от общего (весьма внушительного) числа детально разработанных саентологических техник, их анализ позволяет понять основной принцип действия саентологического одитинга. Этот принцип заключается в магическом освоении действительности с целью ее «завоевания». Неверно, однако, было бы утверждать, что такое освоение осуществляется исключительно в воображении адептов Хаббарда. Оно имеет и реальное измерение, поскольку побуждает саентологов к максимально возможному увеличению влияния церкви и саентологических идей в современном обществе.

Заключение. Одитинг как религиозная практика представляет собой культ тэтана – духовной сущности человека. При этом если дианетический одитинг направлен на овладение индивидом собственным психическим миром, в первую очередь бессознательным, то саентологический одитинг направлен на иллюзорное пробуждение в человеке скрытых духовных способностей, обладание которыми, в соответствии с представлениями саентологов, позволяет духу властвовать над миром материи. Принцип действия дианетического одитинга идентичен принципу действия психоанализа и основан на восстановлении структурно-функциональных связей между сознанием и вытесненными психическими комплексами. Анализ конкретных техник саентологического одитинга дает основание утверждать, что он является модифицированной формой магической практики. Постулируемая и очевидная цель саентологических религиозных практик – это формирование самосознания саентолога как всемогущего богоподобного духа. Для достижения этой цели саентолог должен в первую очередь избавиться от неадекватных и навязчивых представлений, коренящихся в реактивной уме. Поскольку эти представления, согласно Хаббарду, лежат в основе современной цивилизации, на практике процесс «ликвидации реактивного ума» приводит к постепенному отказу саентологов от норм, ценностей и моделей взаимоотношений, принятых в окружающем их светском обществе. После такого «очищения» следующей задачей саентолога становится приобретение посредством культа атрибутов божественности: всезнания и всемогущества. «Всезнание» достигается за счет интериоризации саентологического вероучения. «Всемогущество» обретается путем тренинга способности контролировать других людей и манипулировать ими. Степень всемогущества саентолога оценивается в зависимости от его реальных достижений в деле распространения саентологии. Участие адептов Хаббарда в саентологических религиозных практиках преследует и другую, не менее важную цель. Являясь культом сильной, эгоистической личности, саентологическая религиозная практика фактически представляет собой форму поклонения лидеру церкви и средство легитимизации его авторитарной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саентология: Теология и практика современной религии / Междунар. Церковь Саентологии; пер. с англ. – М.: Нью Эра, 1998. – 287 с.
2. Хаббард, Л. Рон. Дианетика: Современная наука душевного здоровья / Л. Рон Хаббард; пер. с англ.; под общ. ред. М.И. Никитина. – М.: Воскресенье, Нью Эра Пабליкейшнз Групп, 1993. – 562 с.
3. Элиаде, М. Шаманизм: архаические техники экстаза / М. Элиаде; пер. с англ. К. Богуцкой, В. Лилис. – Киев: «София», 1998. – 384 с.
4. Что такое Саентология?: Всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире: Основано на работах Л.Р. Хаббарда / Междунар. Церковь Саентологии; пер. с англ. – М.: Нью Эра, 1998. – 1001 с.
5. Frigerio, A. Scientology and Contemporary Definition of Religions in the Social Sciences / A. Frigerio [Electronic resource]. – Los Angeles: Freedom Publishing. – Mode of access: <http://www.scientologytoday.org/experts/eng/frigerio01.pdf>. – Date of access: 3.05.2007.
6. Black, Alan W. Is Scientology A Religion? / Alan W. Black [Electronic resource]. – Los Angeles: Freedom Publishing. – Mode of access: <http://www.scientologytoday.org/experts/eng/black01.pdf>. – Date of access: 03.05.2007.
7. Хаббард, Л. Рон. Саентология 0-8: Книга основ / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – М.: Издат. гр. «Нью Эра», 2000. – 356 с.
8. Wilson, Bryan R. La Scientologie: Une analyse et comparaison de ses systèmes et doctrines religieux / Bryan R. Wilson [Electronic resource]. – Los Angeles: Freedom Publishing. – Mode of access: http://www.humanrights-germany.org/experts/fr/wilson02_fr.pdf. – Date of access: 02.05.2007.
9. Beckford, James A. Scientology, Social Science and the Definition of Religion / James A. Beckford [Electronic resource]. – Los Angeles: Freedom Publishing. – Mode of access: <http://www.scientologytoday.org/experts/eng/beckford01.pdf>. – Date of access: 03.05.2007.
10. Daldini, Elisa. Scientologie: Enquête sur le Terrain à la Découverte du Rite de l’Audition / Elisa Daldini [Resource électronique]. – Lausanne: École Polytechnique Fédérale de Lausanne, 2006. – Mode d’accès: http://shs.epfl.ch/pdf/master_valorisation/religions_scientologie.pdf. – Date d’accès: 03.05.2007.
11. Sabbatucci, Dario. Scientology Its Historical Morphological Frame / Dario Sabbatucci [Electronic resource]. – Los Angeles: Freedom Publishing. – Mode of access: <http://www.scientologytoday.org/experts/eng/sabbatucci01.pdf>. – Date of access: 03.05.2007.
12. Bryant, M. Darrol. Scientologie: une Nouvelle Religion / M. Darrol Bryant [Resource électronique]. – Mode d’accès: <http://www.neuereligion.de/fr/Bryant/tout.htm>. – Date d’accès: 03.05.2007.
13. Хаббард, Л. Рон. Наука выживания: Предсказывание человеческого поведения / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – М.: Издат. гр. «Нью Эра», 2000. – 767 с.
14. Фрейд, З. «Я» и «Оно»: Труды разных лет: в 2-х кн. / З. Фрейд; пер. с нем. – Тбилиси: Мерани, 1991. – Кн. 2. – 430 с.
15. Эволюция психотерапии: сб.: в 4-х т.; пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – Т. 3: Экзистенциально-гуманистическая психотерапия. – 299 с.
16. Кроули, Алистер. Магия в теории и на практике: в 2-х кн. / Алистер Кроули. – М.: Локид, Миф, 1998. – Кн. 1. – 368 с.
17. Регардье, И. Древо Жизни: Иллюстрированная книга магии / И. Регардье; пер. с англ. И. Гаврилова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 496 с.
18. Леви, Элифас. Великий Аркан или разоблаченный оккультизм / Элифас Леви; пер. с фр. – М.: Присцельс, 1997. – 208 с.
19. Хаббард, Л. Рон. Саентология 8-8008 / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – М.: Издат. гр. «Нью Эра», 2002. – 383 с.
20. Хаббард, Л. Рон. Проблемы работы / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – СПб.: Нью Эра, 1994. – 164 с.
21. Фрэнгер, Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж.Дж. Фрэнгер; пер. с англ. – М.: ООО Фирма «Изд-во АСТ», 1998. – 784 с.
22. Леви-Строс, К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс; пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
23. Хаббард, Л. Рон. Саентология: Основы мысли / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – М.: Нью Эра, 1998. – 206 с.
24. Хаббард, Л. Рон. Дианетика 55! / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – Киев: фирма «Неман», 1994. – 202 с.
25. Хаббард, Л. Рон. Создание человеческих способностей: Настольная книга для саентологов / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – Copenhagen: New Era, 2007. – 529 с.
26. Эрикссон, Милтон. Стратегия психотерапии / Милтон Эрикссон; пер. с англ. – СПб.: «Речь», 2002. – 544 с.
27. Хаббард, Л. Рон. Создание человеческих способностей: Настольная книга для саентологов / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – Copenhagen: New Era, 2007. – 529 с.

Поступила 22.05.2008